

В полумраке лицо наложницы Линь было застенчивым и ещё более изящным, чем обычно.

— Хун, любимый, сегодня я по-настоящему счастлива, — вежливо и смиренно произнесла она.
— Во-первых, я рада, что Хуалань удачно вышла замуж. Во-вторых, я рада за нашу Молань. Множество женщин из числа гостей заметили, что она очаровательна и что у неё хорошие манеры. Только... Ах... — она вздохнула, всем своим видом показывая, как ей горько.

— Раз ты счастлива, почему ты вздыхаешь? — Шэн Хун был уставшим, и ему очень хотелось спать.

— Я размышляю о том, будет ли у Молань такое же счастье в жизни, как и у Хуалань. Несмотря на то, что сейчас все дочери в семье равны, я лишь боюсь, что когда придёт время подбирать им супругов, она не понравится многим, потому что росла не под началом госпожи, — тон голоса наложницы Линь постепенно снижался.

Шэн Хун вспомнил, через какие трудности он прошёл, придя в семью Ван просить руки и сердца, и вздохнул.

— В конце концов, есть разница между законными детьми и детьми наложниц, но я здесь и я не позволю Молань страдать.

— О, любимый Хун, я понимаю, что вы желаете нам, матери и ребёнку, добра, однако как вы сможете повлиять на мнение женщин из семей чиновников и аристократов? Это госпоже нужно представить девочек обществу. Также не нужно, чтобы моё низкое положение обременяло нашу любимую Молань. Пусть это останется в секрете, — к концу фразы тон её голоса становился всё более и более тревожным.

— Логично, — поразмыслив, ответил Шэн Хун. — Я передам Ван Ши, чтобы в следующий раз, когда она будет принимать гостей, она брала с собой не только Жулань, но и Молань с Минлань заодно. Если они достаточно добродетельны, в будущем семью Шэн ожидает больше удачных браков.

Выражение лица наложницы Линь стало кокетливым, она прильнула к Шэн Хуну и сказала:

— О, мой любимый Хун, вы такой добрый!.. — но, спустя секунду её лицо вновь стало грустным.
— Я слышала от одной из служанок, что у Хуалань было более ста двадцати восьми предметов в приданом. К тому же её приданое включало также земли, дом и множество людей. Это по-настоящему впечатляет. Конечно, Молань не сможет рассчитывать на такое...

Когда-то Шэн Хуну было легко одурачить, но не так давно учительница Кун пыталась вправить ему мозги, после чего он стал относиться к наложнице Линь с несколько большей осторожностью. Поразмыслив, он ответил:

— Я отношусь ко всем своим дочерям одинаково. Однако Ван Ши передала Хуалань часть своего собственного приданого, поэтому оно было таким большим. Если учитывать это, то да, у Молань, скорее всего, не будет такого же большого приданого.

— О, милый Хун, но ведь разве когда госпожа вышла за вас замуж, её приданое не стало частью вещей, принадлежащих семье Шэн? — принялась кокетливо протестовать наложница Линь. — Все ваши дети называют госпожу матерью, так что она не может быть слишком предвзятой!

Разум Шэн Хуна прояснился, он начинал трезветь.

— Дело не в том, предвзята она или нет, — неторопливо ответил он. — Только никчёмный мужчина в первую очередь смотрит на приданое женщины. Муж старшей сестры Ван Ши был чиновником в третьем поколении. Теперь, из-за того, что он воспользовался приданым семьи Ван, его жена обрела над ним достаточно весомый контроль. Когда я пришёл просить о свадьбе, я решил для себя не прикасаться ни к чему из приданого Ван Ши. Пускай оно остаётся, например, для Чанбая. Или для других потомков семьи Шэн.

— А что насчёт Чанфена и Молань? — взволнованно спросила наложница Линь, приподнявшись в постели. — Неужели вы не желаете о них позаботиться? Неужели, из-за того, что я наложница, в будущем им суждено страдать и нести эту ношу?.. — на этом моменте из глаз наложницы Линь покатались слёзы.

— То есть то, что у тебя нет достойного приданого — это моя вина? — неторопливо ответил Шэн Хун, вспомнив слова учительницы Кун.

Запнувшись на полуслове, наложница Линь удивлённо посмотрела на Шэн Хуна. Она не ожидала, что он скажет такое.

Шэн Хун про себя восхитился: насколько же точно учительница Кун предугадала сложившуюся ситуацию. Однажды, когда они разговаривали, учительница Кун затронула тему наложницы Линь и их с Шэн Хуном общения. Каждый раз всё начиналось с того, что наложница Линь со слезами на глазах жаловалась ему о своём жалком низком статусе, после чего Шэн Хуну становилось жаль её и он пытался её порадовать. А потом наложница Линь затрагивала тему своего будущего, говорила, что боялась его и начинала плакать, после чего Шэн Хун начинал обещать ей всевозможные вещи.

Сказав это, учительница Кун холодно рассмеялась. Если бы наложница Линь имела такую же родословную и приданое, как и Ван Ши, стала бы она наложницей Шэн Хуна?

Несмотря на то, что Шэн Хун верил, что между ними есть «чувства», он не потерял голову от любви. По крайней мере, не слишком сильно. В итоге учительница Кун научила Шэн Хуна этой фразе, которая должна была стать системой экстренного противодействия всем излишним запросам от наложницы Линь. Она даже научила его несколькими другим фразами, которыми он мог бы продолжить диалог.

— Тогда я боялся, что над тобой и твоими детьми будут издеваться, так что я забрал часть семейного наследства и передал его тебе, — Шэн Хун сел и накиннул на себя рубашку, его голос был холодным. — Это было не по правилам, но я сделал это из-за тебя, Чанфена и Молань. Ты уже стоишь выше обычных наложниц, не говори мне, что ты до сих пор недовольна своим положением. Если ты хочешь быть на том же уровне, что и главная жена, тогда тебе вообще не следовало становиться моей наложницей.

Услышав это, наложница Линь чуть не задохнулась от удивления. Её бросило в дрожь.

— Милый Хун, почему вы так поступаете? Между нами ведь есть чувства! Даже если выбирать между положением наложницы здесь и положением главной жены где-либо ещё, я предпочла бы быть вашей наложницей! Как вы могли, как...

Шэн Хун мрачно подумал о том, что учительница Кун, должно быть, сам Чжуге Лян в юбке. Она даже предугадала следующую фразу наложницы Линь! Так что Шэн Хун мог продолжить свою контратаку, что он и сделал.

— Раз уж у тебя есть ко мне чувства, и ты готова быть моей наложницей, почему ты постоянно жалуешься и так часто просишь меня о чём-то? Это и есть твои настоящие чувства? — высказав это, Шэн Хун даже решил, что с него хватит. Сейчас ему казалось, что на самом деле у них и нет тех самых «настоящих чувств».

Наложница Линь была ошеломлена настолько, что потеряла дар речи. Это было для неё словно удар палкой по голове. Некоторое время она тихо всхлипывала, пытаясь подобрать слова, задыхаясь от горя.

— Если бы это было для меня, я бы даже не посмела ни о чём просить, — наконец произнесла она. — Но я делала это ради детей... Я понимаю, что занимаю низкое положение, но... Но Чанфен и Молань — они же ваша плоть и кровь, господин!.. Я... Я очень сильно волновалась о них...

— Если в будущем Молань выйдет замуж за кого-либо из высших слоёв общества, то ради репутации семьи Шэн я сделаю исключение, — холодно ответил Шэн Хун. — Если же это будет обычная семья, разве позволительно мне будет выдать Молань такое же приданое, как Хуалань? Муж которой, между прочим, из семьи бо. Да и к тому же, есть ещё Жулань и Минлань. Они же тоже моя плоть и кровь. А что до Чанфена — настоящий мужчина, живущий в этом мире, должен быть независим! Разве сможет он стать чиновником и заложить основы своего будущего положения, слепо полностью полагаясь на своих предков? Мой первый дядя занимался лишь тем, что разбазаривал владения своей семьи! Так что мой старший брат добился всего, что сейчас имеет, исключительно своими силами! Ну и я, хоть и не талантлив, но сейчас-то уж точно не завишу от своего отца!

Наложница Линь вытерла слёзы, мысленно проклиная учительницу Кун за то, что после того, как она побывала здесь, Шэн Хун больше не помешан на ней и не делает всё то, что она попросит. Она всегда чувствовала себя обиженной, служа Шэн Хуну и радуя его. Она пыталась

воспользоваться Шэн Хуном, как и сегодня, она пыталась воспользоваться его хорошим настроением, чтобы убедить его передать ей больше богатств. Она считала, что делает это для того чтобы она и её дети не бедствовали в будущем. Но она не учла, что Шэн Хун был готов к этому. Шэн Хун был подготовлен, и своими словами она не смогла добиться от него даже капли воды. Так что теперь наложница Линь заметно нервничала.

Шен Хун видел, что наложница Линь выглядит несколько испуганной. Ему стало жалко её, так что он решил немного сбавить обороты

— Конечно же, я люблю Чанфена и Молань, но, в конце концов, есть некоторая разница между законной женой и наложницей. Если я не буду следовать правилам, надо мной и над всей моей семьёй будут насмехаться. Более того, это может повлечь за собой настоящую катастрофу.

Шен Хун внезапно осознал, что он слишком мягок и, вспомнив последние слова учительницы Кун, тут же воспользовался ими:

— Ты тоже должна следить за собой, — строго произнёс он. — Всё это потому, что ты способствуешь раздору Молань и других сестёр. Если в будущем Чанфен тоже не будет вести себя, как подобает младшему брату, я разберусь с тобой незамедлительно! — сказав это, он выбрался из кровати и принялся одеваться.

Одевшись, он направился к дверям, не обращая внимания на кричавшую позади наложницу Линь. Лишь у дверей он остановился и произнёс напоследок:

— Воспитывай детей, как подобает, и твоя жизнь будет прекрасной. Я уже дал тебе всё, что мог. Хватит мечтать о большем!

Наложница Линь была зла и напугана одновременно. Она привыкла к тому, что её балуют. Она не смогла склониться перед Шэн Хуном и умолять, так что теперь она могла лишь сжимать зубы от злости.

Вздохнув, Шэн Хун вышел из её покоев. Учительница Кун много лет жила во внутреннем дворце, и она хорошо знала подобные семейные проблемы. Он знал о павших семьях аристократов, о которых рассказывала учительница Кун, а с некоторыми даже был знаком лично. Бедствия в семье часто начинаются с невежества потомков, что исходит из неподобающего воспитания. Действительно, даже павший феникс не становится курицей. И, когда Шэн Хун увидел, как все эти павшие кланы вынуждены жить в бедности и питаться постной кашей, это шокировало его. Он особенно поразился тому, что это происходит прямо в столице. К тому же, он своими глазами видел, как его первый дядя избаловал свою наложницу и отверг свою жену, разбазарив огромное количество семейных ценностей. Если бы не поддержка его матери и тяжкий труд Шэн Вея, эта ветвь семьи выродилась бы. Действительно, было множество примеров подобных случаев и, когда Шэн Хун вспоминал их, его сердце ёкало.

Выйдя на свежий воздух, Шэн Хун, наконец, смог собраться с мыслями и осознал, что он слишком много волнуется об этом. В конце концов, Чанбай и Чанфен прилежно учатся. Разве

можно их сравнивать с теми отпрысками богачей, которые только тем и занимаются, что ходят по бабам и играют в азартные игры. Когда отец и дядя Шэн Хуна впервые вывели его в свет, чтобы познакомить с обществом, он восхищался теми семьями, в которых строго поддерживали семейные принципы, и их потомство процветало с каждым поколением и никогда не ослабевало. Такие семьи сложно осмеять даже аристократам, и Шэн Хун не был уверен, удастся ли ему сделать семью Шэн такой же.

Шэн Хун глубоко вздохнул. Так ли легко было быть идеальным и амбициозным чиновником?

Когда Хуалань выходила замуж, Ван Ши не только собрала для неё большое приданое, но и отослала вместе с ней нескольких прилежных и трудолюбивых служанок. Пожилая госпожа Шэн, давно планировавшая реорганизацию дел в поместье, воспользовалась этим случаем и перераспределила всех слуг. По началу Ван Ши была недовольна перетасовкой рабочей силы, но когда она услышала, что количество слуг в павильоне Линьци сократится, она тут же горячо поддержала эту инициативу.

Согласно системе социальных положений, сложившихся в феодальном обществе, наложницы должны были обладать меньшим числом слуг, нежели жёны. В прошлом Шэн Хун предвзято относился к наложнице Линь, но сейчас он вновь вернулся в границы дозволенного, так что рабочий персонал павильона Линтси ожидало неизбежное сокращение. Когда наложница Линь воспротивилась этим изменениям и попыталась сослаться на Чанфена и Молань, которых тоже необходимо было обслуживать, Ван Ши сразу же подобрала контраргумент.

— А что тогда насчёт Чанбая и Жулань?

Всё это соединялось в следующую формулу: с одной стороны были Ван Ши, Чанбай и Жулань, с другой стороны наложница Линь, Чанфен и Молань. Но основным условием данной формулы было то, что Ван Ши выше, чем наложница Линь, и это означало, что Чанбай и Жулань стояли выше, чем Чанфен и Молань.

— Не представляю, как вы ухитрились так сильно исказить суть спора! — недовольным тоном протянула пожилая госпожа Шэн.

Наложнице Линь оставалось лишь наблюдать за тем, как у неё забирают слуг, которые были в её распоряжении многие годы. Её сердце было объято пламенем ненависти, но она не смела возмущаться. Она не могла придумать ни один подходящий аргумент, чтобы выступить против пожилой госпожи. Да и когда дело касалось Шэн Хуна, она больше не могла «задеть его настоящие чувства», к тому же она не могла потягаться с Ван Ши в вопросах статуса. В итоге она заперлась в своих покоях и оттуда доносились лишь звуки бьющегося фарфора.

Однако перетасовкой слуг была озадачена не только наложница Линь, но и шестая юная госпожа Минлань. Столкнувшись с, казалось бы, хорошей вещью — увеличением числа слуг, шестая юная госпожа находилась в сомнениях. Её первой реакцией, когда она услышала о новых слугах, было:

— А зачем больше людей? Служанка Цуй, Данцзюй и Сяотао — все они служат мне одной. У меня вполне достаточно слуг, а люди наверняка нужны в других местах.

Такой ход мыслей был вполне естественным для Минлань, потому что там, откуда она пришла, свирепствовал мировой экономический кризис и весь мир старался сэкономить на числе работников. В том мире женщин заставляли работать как мужчин, а мужчин как скот. Если ты можешь обойтись двумя, то зачем тебе трое рабочих? Услышав это, пожилая госпожа недовольно посмотрела на Минлань. В её взгляде читалось разочарование — для всех это явление было совершенно обычным, а Минлань никак не могла этого понять. Она глубоко вздохнула и направилась в зал молитв, где дважды прочитала «Сутру Сердца», что помогло ей успокоиться и не защищать свою любимую внучку до смерти. А служанка Фан попыталась исправить это невежество шестой молодой госпожи.

Когда пожилая госпожа Шэн была первой юной госпожой дома хоу Юни, у неё, конечно же, были собственные покои. Ей принадлежали одна главная служанка, которая должна была следить за покоем, пять служанок первого ранга, восемь служанок второго ранга, восемь служанок третьего ранга, и пять или шесть младших служанок, которые в основном бегали по поручениям. Помимо этого у неё было ещё около десяти служанок, которые шили, мыли, стирали.

Минлань пыталась сосчитать их общее количество на пальцах — и чем дальше она считала, тем шире открывался её рот.

— Тогда... Тогда, получается, бабушке одной служило больше десяти человек?

Старшая служанка Фан потеряла подол своего изысканного тёмно-бордового жакета с высоким воротником, расшитого шестью круглыми узорами.

— Это естественно, — ответила она с гордостью. — Она была единственной дочерью покойного хоу, так что количеству золота и нефрита в её владении не было предела. Наша пожилая госпожа была одной из самых благородных и добродетельных девушек во всей столице.

— А сейчас в семье хоу Юни всё устроено также? — подумав немного, спросила Минлань. — Я слышала от бабушки, что есть старшая сестра в этом поколении семьи хоу Юни.

— Не совсем... — служанка Фан смутилась. — Нынешний хоу Юни и прошлый хоу отличаются... — мысленно она вздохнула и подумала о том, что шестая юная госпожа всегда злит в корень.

— Ну же, не хмурьтесь, — радостно ответила Минлань. — В то время была только бабушка, а сейчас в семье хоу есть несколько сестёр. Конечно же, у неё было не так, как у других.

— Вы правильно заметили, юная госпожа, причина именно в этом, — служанка Фан, наконец, смогла собраться с мыслями, а её доброе морщинистое лицо озарила улыбка. — Наш нынешний господин — чиновник шестого ранга, а также один из главных чиновников провинции. Конечно, это не уровень хоу, но как и не уровень чиновников первого или второго ранга, однако юным господам нашей семьи нужно соответствовать их статусу. В прошлом вы были слишком молоды, не было ничего плохого в том, что вам прислуживали только Данцзюй и Сяотао, но сейчас вы стали старше. В любом случае, жить скромно, как живут мелкие семьи, нежелательно. Ибо если об этом узнают, мы будем осмеяны. Более того, четвёртая и пятая юные господа любят роскошь, естественно, они должны быть ограничены в своих желаниях, иначе имперский цензорат заклеит нас экстравагантным и расточительным семейством.

Слушая длинную лекцию служанки Фан, Минлань кивала, словно болванчик. На следующий день главная служанка приняла в зал Шоу'ань более десяти юных служанок — все они были разного возраста и телосложения — и выстроила их в холле.

Ван Ши, с улыбкой сидевшая в стороне, подбодрила Минлань:

— Присмотрись. Выбери, кто из них тебе нравится.

Минлань принялась рассматривать этих девушек, изредка пересекаясь с ними взглядами. Некоторые испуганно отводили глаза, а некоторые были смелее и даже улыбались Минлань в ответ. Минлань почувствовала себя неловко. Она словно выбирала лошадь в конюшнях. Казалось, будто эти девочки не люди, а просто вещи, игрушки вроде тех золотых рыбок или черепашек.

Независимо от того, был ли взгляд девушек смелым или испуганным, у всех них в глазах читалось стремление. Из уроков служанки Фан Минлань знала, что те, кого выберут, сразу же смогут попасть во внутреннюю часть поместья. Они вырвутся из образа жизни низшего слуги, избавятся от большей части ручного труда и получат одежду получше. А самые удачливые получат шанс повысить свой ранг в будущем.

Минлань задумалась. Лёгкая и приятная жизнь против чести и свободы — что более важно? Минлань принялась размышлять об этом сложном жизненном вопросе.

Пожилая госпожа Шэн бросила на неё взгляд, служанка Фан заметила это и произнесла, повернувшись к Ван Ши:

— Шестая юная госпожа ещё слишком молода и не умеет разбираться в людях. Как ей выбрать? Может, пускай лучше пожилая госпожа выберет?

Пожилая госпожа Шэн согласно кивнула.

Было очевидно, что у пожилой госпожи был большой опыт в выборе людей. Она принялась методично расспрашивать главную служанку. Какие из служанок были куплены извне? Какие

родились в поместье? Чем они занимались до этого? На чём специализируются? Где сейчас их матери? Стало ясно, что девушки, которых сюда привели, прошли жёсткий отбор, отсеявший слабых, некрасивых и неумелых. Наконец, пожилая госпожа Шэн выбрала четырёх девушек.

— Вы выбрали так мало... Не будет ли шестой дочери неудобно? Не могли бы вы выбрать ещё нескольких? Если те, что стоят здесь, не устраивают вас, мы можем докупить ещё, — торопливо произнесла Ван Ши.

«Я полагаю, что у Жулань стало слишком много слуг», — склонив голову, подумала Минлань.

Пожилая госпожа Шэн внимательно посмотрела на Ван Ши.

— Шляпа должна быть впору. Господин сейчас занят тяжёлой работой, так что мы можем сократить как расходы, так и количество слухов. Нам, женщинам, живущим во внутренней части поместья, следует быть более внимательными к другим.

Смутившись, Ван Ши согласилась со словами пожилой госпожи Шэн. Про себя же она подумала, что она, определённо, уделит «особое внимание» служанкам Молань.

Примечания:

1) Сутра Сердца – буддийский текст, который говорит о том, что в людях есть хорошего, а её основное предназначение – очистить и успокоить сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/467467>